

— Мой лорд, я могу собрать полсотни рыцарей!

— Мой лорд, я знаю каждую заставу и каждый городишко на границе!

— Мой лорд, я силен в счёте, умею писать и чертить карты!

— Мой лорд...

Целых полчаса Надро вещал без умолку, из кожи вон лез, расхваливая свои таланты. Даже болтаясь в петле посреди воздуха, он умудрялся орать во всю глотку. В ушах Юнь Фэя гудело так, словно туда залетел разъярённый рой шмелей. Голова раскалывалась.

— Хватит, — не выдержав этого несмолкаемого гула, Юнь Фэй запустил в оборотня тугим клубком сплетённых лоз. Снаряд угодил Надро точно в лоб.

Раздался глухой стук, и поток красноречия разом иссяк.

— Уберите его.

Юнь Фэй небрежно взмахнул рукой. Лозы, шурша по потолочным балкам, поволокли пленника на второй этаж.

Бедолага-медведь заболтался в воздухе, а при приземлении приложился затылком о перила — как раз тем самым местом, куда пришёлся удар лозой. На голове оборотня тут же вздулась внушительная шишка.

— Мой лорд!.. — донёсся угасающий вопль.

Тщетно пытаясь вырваться, Надро скользил по полу коридора, оставляя за собой длинную полосу стёртой пыли.

Наконец-то наступила тишина.

Юнь Фэй с облегчением выдохнул и потёр ноющие виски. Кто бы мог подумать, что медведи бывают такими болтливыми?

Бру и старый Люк закончили перетаскивать последнюю партию сахара. Теперь весь просторный зал был завален сладкими горами — ступить буквально негде.

Юнь Фэй примостился прямо на ступеньках лестницы и, подперев подбородок ладонями, задумчиво уставился на белоснежные насыпи.

«Оставлять всё это в холле надолго нельзя, — размышлял он. — Даже под присмотром треантов сахар рано или поздно привлечёт тучи насекомых. Нужно подыскать сухое, закрытое место. Но в какой части замка его обустроить?»

— Мой господин, у нас есть подходящая кладовая, — заметив замешательство юноши, глухо прокрипел Бру. — Сразу за стеной кухни примостился просторный склад. Там без труда поместятся все эти запасы.

— Понадобятся лари и побольше крепких стеллажей, — добавил старый Люк.

— А ещё туда стоит пересадить парочку паразитических лоз. Они отлично защищают от сырости и выводят гнус, — предложил старый треант.

— Дельная мысль, — согласился Люк.

Оба великана принимали решения на ходу, совершенно не заботясь о том, понравится ли самим лозам столь поспешное переселение.

Юнь Фэя же это предложение заинтриговало. Он не раз бывал на кухне, но, кроме тяжелой каменной плиты, закрывавшей спуск в подzemелье, никаких потайных дверей там не замечал.

Посоветовавшись, они решили разделиться.

Старый Люк распутал стягивавшие парадные двери побеги и скрылся в чернильной ночной тьме. Пустой посуды в замке хватало, а вот со стеллажами была беда. Нужно было собрать новорожденных треантов, чтобы те подыскивали древесину и наскоро сколотили полки.

Бру же остался в замке. Затеpliant свечу, он повёл Юнь Фэя к заброшенному хранилищу.

— Идите за мной, господин, и глядите под ноги.

Проход к кладовой оказался надёжно укрыт за двумя рядами тяжелых кованых стеллажей.

Держа подсвечник в одной руке, вторую Бру обратил в мощную древесную ветвь. С противным, скрежещущим звуком он отодвинул полки в сторону, смахнул вековую пыль со стены и нащупал скрытую под слоем паутины дверную ручку.

— Её спрятали нарочно? — полубопытствовал Юнь Фэй.

— Вовсе нет. Просто в ней слишком долго не было нужды, — честно ответил старый треант.

После гибели прежнего лорда Владение Снежной Сосны осталось без защитника. Соседи, точно стервятники, кружили над границами, и выжить в таких условиях было непосильной задачей. О расширении земель никто и не помышлял.

Казна владения пустела с каждым годом. Последние два десятилетия выдались особенно тяжкими.

Лишившись лучших пашен и рудников, неопытный молодой лорд влез в огромные долги по глупости и обману. Сокровища таяли на глазах, пока кладовая не опустела окончательно. Открывать её больше не имело смысла.

— Я сам затворил эту дверь. И с тех пор к ней никто не прикасался, — глухо пробормотал Бру, налегая на дверную ручку. Дерево давно подгнило, и под напором исполинской силы сухой засов хрустнул, рассыпавшись в труху прямо в ладони треанта.

Горечь воспоминаний окончательно испортила старику настроение. Смахнув с пальцев щепки, он потерял всякое терпение и просто вышиб дверь плечом.

Помня о былых уроках, Юнь Фэй вовремя отступил на пару шагов, ожидая, что на него хлынет плотное облако вековой пыли. Но, к его удивлению, когда тяжелая створка с жалобным скрипом распахнулась, в воздухе не поднялось ни соринки.

Слабый огонек свечи выхватил из тьмы внутреннее убранство кладовой. Комната оказалась огромной: высокий сводчатый потолок терялся во мраке, а каменный пол уходил резко вниз — глубокая чаша глубиной более трёх метров, к которой вели десяток ступеней.

Спустившись, Бру пересёк зал и зажёл старинную масляную лампу на противоположной стене. В то же мгновение по стенам побежали две огненные змейки, поочерёдно пробуждая к жизни скрытые в нишах светильники. Комната залилась мягким янтарным светом.

Древнее масло, заполнявшее чаши ламп, за долгие годы даже не высохло. Едва разгоревшись, фитили наполнили воздух тонким, едва уловимым благовонием.

— И это вся кладовая? — Юнь Фэй спустился по лестнице. Стоило ему ступить на пол, как он понял, что под ногами не дерево и даже не камень. Подошвы сапог отозвались звонким металлическим цоканьем.

— Она самая, — Бру отставил подсвечник и вытащил из угла моток необычных верёвок. Они разительно отличались от обычной грубой пеньки — тонкие, шелковистые, отливающие благородным блеском и невероятно прочные. — Когда-то здесь была сокровищница. Место, где хранились богатства всех прежних владык этих земель.

Едва старый треант закончил фразу, как под сводами пронёсся ледяной сквозняк. Пламя в

лампах тревожно затрепетало, готовое вот-вот погаснуть, но внезапно взметнулось вверх. Огненные языки лизнули потолок, стремительно растекаясь по каменным плитам.

В груди Юнь Фэя встрепенулся источник магии. Почувяв знакомые вибрации силы, юноша вскинул голову: прямо над ним, объятый танцующим пламенем, разгорался сложный демонический узор.

Древние знаки вспыхнули, и светящаяся цепь символов начала медленно опускаться, проецируя призрачные тени прямо в центр пустого зала.

В призрачном свете пустота сокровищницы мгновенно отступила. Вокруг выросли горы сундуков всех форм и размеров: окованные резным серебром, усыпанные самоцветами и покрытые искусной вязью — каждая вещь дышала баснословным богатством.

У сундуков толпились призрачные воины в тяжелых доспехах. Сжимая шлемы под мышками, они оживлённо переговаривались и то и дело взрывались дружным хохотом.

Чуть поодаль, спиной к Юнь Фэю, стоял высокий мужчина. Вместо лат на нём было великолепное парадное одеяние, а голенища его изящных кожаных сапог украшали россыпи драгоценных камней, выложенных в форме гербового узора.

Голоса тонули в гулком эхе, а лица рыцарей казались подёрнутыми дымкой. Однако по их размашистым жестам и пятнам свежей крови на оружии было ясно: воины праздновали великую победу, а все эти богатства — честно взятая военная добыча.

Юнь Фэй заворожённо наблюдал за призраками прошлого, как вдруг огонь в лампах присел, видение зарыбило и в мгновение ока рассыпалось мириадами искр.

— Господин...

Голос Бру донёлся словно сквозь толщу воды.

Страхнув наваждение, Юнь Фэй часто заморгал. Разум прояснился, а взгляд снова обрёл былую остроту.

— Что это за узор? — спросил юноша, вглядываясь в затухающие контуры на потолке. Память услужливо подсказала нужные сведения из старинных гримуаров, хранящихся в библиотеке.

— Демонический узор возврата к истокам, — благоговейно вымолвил Бру.

— Теперь понятно, — тихо вздохнул Юнь Фэй. — Героические духи в главном зале... они ведь связаны с этой магией?

— Напрямую, — кивнул старый треант. — Это первые рыцари Владения Снежной Сосны. Они присягнули лорду-основателю, заключив с ним нерушимый завет: их тела нашли покой в земле, но души остались в этом мире, дабы вовеки оберегать кровь великого рода.

— И они всегда были... такими призрачными? — Юнь Фэя не покидало ощущение, что в этой истории скрыта какая-то тайна.

— Сто лет назад они ещё могли обретать плоть, чтобы с оружием в руках защищать столицу и замок, — Бру приоткрыл завесу над ещё одним секретом угасшего рода. — Но стоило нашему краю прийти в упадок, как сила демонических узоров иссякла, и они уснули.

Лишившись подпитки от узора возврата к истокам, рыцари потеряли способность воплощаться. Их духи таяли, превращаясь в бесплотные тени, а воспоминания стёрлись.

Когда Юнь Фэй впервые столкнулся с ними, они были заперты в бесконечной временной петле, повторяя одни и те же движения и не реагируя на внешние раздражители. Однако с ростом его собственного магического дара демонические узоры замка пробуждались один за другим. Вместе с ними к духам предков возвращались разум и память.

Они снова начали мыслить. Приобрели индивидуальность.

И Юнь Фэй знал: рано или поздно они вновь обретут физическую форму и станут несокрушимым щитом его дома.

— Значит, то видение не было вымыслом, — подытожил Юнь Фэй.

— Вы узрели одного из прежних владык, — в голосе Бру зазвучала светлая грусть. — Сто пятьдесят лет назад отряды свирепых полужверей совершили набег на наши границы. Лорд сокрушил их в яростной сече, выжег разбойничье гнездо дотла, а захваченное добро едва уместилось в этих стенах.

Теперь у Юнь Фэя не осталось вопросов.

Он вновь устремил взор к потолку. Сияющий демонический узор неторопливо вращался, буквы то вспыхивали, то гасли, заставляя вспомнить о ночном небе.

— Как красиво... — сорвался с губ тихий вздох.

Словно отозвавшись на это восхищение, узор вдруг сорвался с каменного свода. Мириады искр хлынули вниз золотым дождем, мягко опускаясь на плечи юноши.

Кружевные цепи древних символов распались. Каждая буква, очерчивая в воздухе сверкающую

дугу, принялась кружить вокруг Юнь Фэя, оставляя за собой шлейф мерцающей пыли.

Юноша протянул руку и поймал один из символов — тёплый, живой, словно упавшая с неба звезда.

Магия пришла в движение, бурным потоком устремляясь сквозь его тело к самому основанию замка. Один за другим вспыхнули все пять демонических узоров: узоры возврата к истокам, запечатления, преобразования, призыва и возрождения. Их сияние слилось в единый ослепительный столп света, пробивший облака и озаривший ночную высь.

Колоссальный выброс энергии заставил содрогнуться сами недра земли.

Замок заходил ходуном. От фундамента во все стороны побежали глубокие трещины, раскалывая каменистую почву. Валуны, сухие ветви и пожухлая трава осыпались в бездонные провалы, но лишь для того, чтобы в следующий миг вознестись к небесам вместе со стенами поднимающегося исполина.

В Лесу треантов старый Люк отшвырнул недоделанный стеллаж и бросился к опушке. Завидев стремительно приближающиеся разломы, он взревел во всю мощь своих деревянных лёгких:

— Назад! Спасайтесь!

Этот клич эхом покатился среди крон. Великаны спешно выдирали корни из земли и отступали в глубь чащи, ища более надёжную опору.

Сам Люк остался на месте, вонзив свои могучие корни на сотню метров в глубь породы. Затаив дыхание, он глядел, как вздымается к небу замок. Понимание того, что именно сейчас происходит, вытеснило из его груди всякий страх, сменяясь диким, ликующим восторгом.

Под оглушительный грохот из разверзнутой земли являлась величественная цитадель.

Тяжелые стены из необработанного гранита, окованные железом цепи подъемного моста, устремлённые ввысь шпили, похожие на наконечники копий, и зубчатые бастионы, ошестинившиеся черными крепостными баллистами.

Прямо над главными воротами раскинулась широкая каменная терраса. Посреди неё спал сухой фонтан, увенчанный расколотым изваянием безвестного героя.

К террасе вели массивные распашные двери. В их проёме, не в силах вымолвить ни слова от изумления, застыл молодой лорд.

Юнь Фэй ошеломлённо оглядывал представшее его взору величие. Он вспомнил, как при

первой встрече замок показался ему всего лишь скромной одинокой башней.

Теперь он понимал, насколько был прав.

Та башня была лишь верхушкой айсберга, крошечной деталью колоссального сооружения. Настоящим домом Снежной Сосны был этот древний, овеянный пожарищами и битвами грозный замок. Хранитель великой истории, шрамов былых войн и подлинной, несокрушимой славы угасшего рода.

<http://bllate.org/book/18992/1934067>